

Петрунина Ж. В.

АМЕРИКАНСКИЙ ВЕКТОР ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКИ КНР НА РУБЕЖЕ XX – XXI ВВ.

(ПО МАТЕРИАЛАМ ИНТЕРНЕТ-РЕСУРСОВ)

Петрунина Ж. В.

Z. V. Petrunina

АМЕРИКАНСКИЙ ВЕКТОР ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКИ КНР

НА РУБЕЖЕ XX – XXI ВВ. (ПО МАТЕРИАЛАМ ИНТЕРНЕТ-РЕСУРСОВ)

THE 'AMERICAN VECTOR' OF THE FOREIGN POLICY OF THE PEOPLE'S REPUBLIC OF CHINA AT THE TURN OF XXI CENTURY (BASED ON AVAILABLE WWW SOURCES)

Петрунина Жанна Валерьяновна – доктор исторических наук, доцент, начальник научно-исследовательского отдела социально-экономических и гуманитарных исследований Комсомольского-на-Амуре государственного технического университета (Россия, Комсомольск-на-Амуре); 681013, г. Комсомольск-на-Амуре, пр. Ленина, 27; 8(4217)27-16-84. E-mail: petrunina71@bk.ru.

Ms. Zanna V. Petrunina – Doctor of History, Associate Professor, Head of the Research Department for Social, Economic and Humanitarian Studies, Komsomolsk-on-Amur State Technical University (Russia, Komsomolsk-on-Amur) 681013, Komsomolsk-on-Amur, 27, Lenin Pr., tel.: 8 (4217) 27-16-84; e-mail: petrunina71@bk.ru

Аннотация. В статье проанализированы основные аспекты американо-китайских отношений на рубеже XX – XXI вв. Выявлены приоритетные направления сотрудничества и проблемы, осложняющие отношения между КНР и США на современном этапе.

Summary. This paper deals with the main aspects of the US-Chinese relations at the turn of XXI century. Priority areas of cooperation are revealed and the problems complicating relations between the two states at this stage are identified.

Ключевые слова: экономическая интеграция, стратегическое партнерство, региональная безопасность, проблема Тайваня, курс китайской валюты.

Key words: economic integration, strategic partnerships, regional security, the issue of Taiwan, the rate of Chinese currency.

УДК 94 (510)

Отношения Китая со странами АТР имеют богатую историю. Одним из приоритетных направлений внешней политики КНР являются отношения с США, которые после крушения СССР остались единственной супердержавой. Посол США в КНР Джон Хантсмен 2 февраля 2010 г. на пресс-конференции с заявленной темой «Американо-китайские отношения в 2010 году» отметил, что американо-китайские отношения являются самыми сложными и важными отношениями в нынешнем мире, они не только содержат различные аспекты, но и имеют много точек соприкосновения [4].

Двусторонние отношения между КНР и США на уровне послов были установлены 1 января 1979 г. В это время США объявили о разрыве так называемых «дипотношений» с Тайванем, выводе с острова своих сил к концу года и прекращении действия американо-чанкайшистского «Договора о совместной обороне». С 28 января по 5 февраля 1979 г. вице-премьер Госсовета КНР Дэн Сяопин находился в США с официальным визитом. В ходе этого визита 31 января были подписаны двусторонние соглашения о научно-техническом и культурном сотрудничестве.

После завершения советско-американского противостояния Пекин рассматривает США как единственную силу на мировой арене, способную воспрепятствовать его восхождению к вершинам мировой политики. Несмотря на соперничество, США является для Китая важнейшим рынком, одним из крупнейших инвесторов и значимым партнером в области технологий.

Одной из составных частей китайско-американских отношений является двусторонняя экономическая интеграция. После установления между КНР и США дипломатических отношений торгово-экономическое сотрудничество между ними получило быстрое развитие, обнаружив высокую степень взаимодополняемости. В июле 1979 г. между правительствами обеих стран было подписано «Соглашение о торговых отношениях КНР и США», предусматривавшее создание благоприятных условий для двустороннего долгосрочного торгово-экономического сотрудничества. К 1996 г., по подсчетам китайских экспертов, объем американо-китайской торговли увеличился с 2,45 млрд долл. (в 1979 г.) до 42,84 млрд долл. Совокупный объем торговли за 18 лет составил 260,6 млрд долл. Согласно американской статистике, в 1979 г. объем двусторонней торговли равнялся 2,37 млрд долл., а в 1996 г. – 63,5 млрд долл., совокупный торговый оборот за 18 лет составил 376 млрд долл. [3].

В 1990-х гг. США стали одним из быстрорастущих рынков сбыта китайских товаров, а Китай, в свою очередь, также стал для США одним из наиболее перспективных экспортных регионов. За первые шесть лет 1990-х гг. экспорт из США в Китай увеличился на 16 %. Причина высоких темпов торговли была связана с большой разницей в ресурсах, экономической структуре, отраслевой организации и уровне потребления. Такие различия определили в то время взаимодополняемость экономик США и КНР. В 1990-х гг. Китай оставался развивающейся страной, с отсталой материально-технической базой, с низкой стоимостью рабочей силы и дефицитом денежных средств. В свою очередь США обладали развитой экономикой, значительными денежными ресурсами, передовыми научно-техническими разработками, но при этом стоимость рабочей силы в государстве была крайне высокой. Китайский экспорт был представлен преимущественно трудоемкими товарами (одежда, обувь, игрушки, бытовые электроприборы и т.д.), в то время как США экспортировали в КНР капиталоемкие и техноёмкие товары (самолеты, машины, электронные детали, оборудование и т.д.). Активное сотрудничество двух стран в торговой сфере было взаимовыгодным. В КНР развитие экономики приморских районов получило дополнительный импульс, а в США увеличилось количество рабочих мест (в промышленности на 300 тыс. человек, а в сфере услуг до 1 млн).

В целях дальнейшего развития китайского рынка китайская и американская стороны в октябре 1992 г. подписали «Меморандум о взаимопонимании между правительствами КНР и США о доступе на рынки».

Однако важнейшей проблемой, оказывающей влияние на американо-китайские экономические связи, была и остается проблема Тайваня. Тайваньский вопрос активно используется Китаем в качестве рычага давления на США и часто служит причиной охлаждения двусторонних отношений и снижения объемов торговли.

Взаимоотношения Китая и Тайваня (КНР и Китайской республики) воздействуют на стабильность и безопасность в АТР и существенно влияют на развитие американо-китайских отношений. Главное опасение, которое вызывает противостояние КНР и Китайской республики, – вероятное силовое решение вопроса. В случае использования Пекином военной силы, для того чтобы не допустить независимости Тайваня, может возникнуть прямая военная угроза КНР со стороны коалиции государств во главе с США и косвенная угроза его социально-экономической и политической стабильности. Зримым свидетельством американо-

Петрунина Ж. В.

АМЕРИКАНСКИЙ ВЕКТОР ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКИ КНР НА РУБЕЖЕ XX – XXI ВВ.

(ПО МАТЕРИАЛАМ ИНТЕРНЕТ-РЕСУРСОВ)

китайских противоречий по Тайваню стали широкомасштабные боевые военные учения, проводимые Китаем у берегов Тайбэя (март 1996 г.). В свою очередь США направили к берегам Тайваня авианосные корабли ВМС США. Китай резко выступает против продажи американского оружия Тайваню, а также против контактов высоких представительных лиц США с деятелями тайваньской администрации.

В середине 1990-х гг. дипломатические отношения между США и КНР были осложнены визитом Президента Китайской Республики и Председателя партии Гоминьдан Ли Дэньхуэя, который как частное лицо посетил США 22 мая 1995 г. В ответ были прекращены министерские визиты между КНР и США, отозван китайский посол из США, была прекращена работа Ассоциации по развитию отношений между двумя берегами Тайваньского пролива (организации, выполняющей функции межгосударственной коммуникации между КНР и Тайванем в условиях отсутствия официального посольства). Однако на официальной встрече лидеров обоих государств, проходившей 24 октября 1995 г. в Нью-Йорке, Б. Клинтон подтвердил приверженность администрации США прежним обещаниям, заявив, что в мире существует только один Китай, правительство Китая является единственным законным правительством этой страны, а Тайвань является частью территории Китая. В целом с приходом к власти администрации Б. Клинтона (1993 г.) Вашингтон перешел к активному диалогу с КНР. В результате работы двусторонней комиссии по торгово-экономическому сотрудничеству в 1994 – 1996 гг. в целях расширения объемов торговли на уровне провинций, городов, компаний был создан комитет по развитию бизнеса и учреждена группа по определению основных объектов инвестирования. В 1996 г. США, обойдя Гонконг, стали вторым торговым партнером Китая, а КНР – пятым торговым партнером США, крупнейшим заказчиком американских самолетов, компьютеров, пшеницы и хлопка. 19 мая 1997 г. Б. Клинтон объявил о продлении режима наибольшего благоприятствования в торговле с Китаем. Следует подчеркнуть, что товарная структура в тот период еще оставалась узкой. Китайский экспорт в США был представлен преимущественно текстильной и художественно-прикладной продукцией, одеждой, обувью. К середине 1990-х гг. постепенно увеличилась доля продукции электронной промышленности (телевизоры, фотоаппараты, радиоприемники). В импорте КНР преобладало энергетическое и автомобильное оборудование, сельскохозяйственная продукция и продукция нефтехимической промышленности. На китайский рынок пошел как крупный (Форд, Ай-Би-Эм, Дженерал-Электрик, Дженерал-Моторз, Моторолла, Кока-Кола и др.), так средний и мелкий американский бизнес. Стали активно внедряться наукоемкие и технологические сферы производства, в которых была особо заинтересована китайская сторона (телекоммуникации, информатика, биотехнологии, новые материалы) [2]. В 1990-х гг. Соединенные Штаты прочно заняли третье место среди торговых партнеров КНР, уступая лишь Гонконгу и Японии, а по привлечению предпринимательского капитала в китайскую экономику стабильно являлись крупнейшим инвестором.

Конец XX в. ознаменовался взаимными официальными визитами американских и китайских лидеров. С 29 апреля по 1 мая 1998 г. с визитом в КНР находилась госсекретарь США Мадлен Олбрайт. Олбрайт заявила о возможной отмене США ряда ограничений на поставки в КНР военного оборудования и вероятности стратегического партнерства между странами. С 25 июня по 3 июля 1998 г. состоялся официальный визит в КНР Б. Клинтона. Президент Б. Клинтон подтвердил приверженность США политике одного Китая и принципам, вытекающим из трех китайско-американских совместных коммюнике. Он открыто заявил о готовности не поддерживать «независимость Тайваня», концепцию отдельного существования «Китая и Тайваня» или существования «двух Китаев».

6 – 14 апреля 1999 г. премьер Госсовета КНР Чжу Жунцзи нанес официальный визит в США. В ходе визита Чжу Жунцзи и Б. Клинтон опубликовали совместное заявление по вопросам вступления Китая в ВТО.

Однако в начале XXI в. стали заметны разногласия между КНР и США в вопросах ревальвации юаня, защиты прав на интеллектуальную собственность, а также обеспечения гражданам возможности использовать свои демократические права. Реализовывая программу ускоренного экономического развития, в новом веке Китай стремится противодействовать доминирующему влиянию США на экономическом, политическом и военном уровнях, оттесняя североамериканское государство с лидирующих позиций в мире. Главной стратегической задачей КНР, нацеленной на середину XXI века, является экономическое развитие страны и доведение жизненного уровня своих граждан до среднемировых показателей.

Одной из причин начавшихся противоречий между КНР и США стала политика китайского руководства, направленная на занижение курса юаня через накопление валютных резервов. В течение последних 10 лет юань был привязан к доллару в соотношении 8,2765:1 – допустимые отклонения от этого значения были ограничены 0,03 % [7]. Благодаря «искусственной» дешевизне китайских товаров в настоящее время КНР экспортирует в США в четыре раза больше товаров и услуг, чем США – в КНР. Подобная политика является тормозом для американской экономики, вызывая огромный дефицит бюджета США в двусторонней торговле с КНР. По данным американских профсоюзов, в 2004 г. общий дефицит торгового баланса США возрос до 618 млрд долл. (5,7 % ВВП), из которых 162 млрд пришлось на товарооборот с Китаем. Кроме того, к 2005 г. США потеряли 2,8 млн рабочих мест [7]. Все это превращает США в крупнейшего должника и грозит привести к накоплению значительного внешнего долга. Глава Федеральной резервной службы США Бен Бернанке 6 декабря 2010 г. в интервью американскому телеканалу CBS призвал Пекин проводить политику повышения валютного курса юаня, в очередной раз напомнив, что американская экономика страдает от дешевых товаров из Китая и от заниженного курса китайской валюты [5]. Анализируя сложившуюся экономическую ситуацию, в январе 2011 г. министр торговли США Гэри Лок призвал правительство КНР к установлению более сбалансированных торговых отношений с США, которые будут способствовать развитию бизнеса и промышленному росту в этих странах и отвечать интересам двух крупнейших экономик. По словам Лока, за последние 20 лет объем экспорта из США в КНР вырос более чем в 30 раз. В настоящее время Китай занимает третье место в мире по объему американского экспорта, а США являются главным национальным рынком для китайских товаров. Однако дефицит в торговле США с Китаем вырос в течение ноября 2010 г. на 0,5 % и достиг 25,6 млрд долл. [6]. В свою очередь руководство Китая воспринимает эти заявления как вмешательство во внутренние дела страны.

США с беспокойством наблюдают за возвышением КНР, стремясь не допустить, чтобы какое-либо одно государство доминировало в АТР. Следует отметить, что у США пока остаются рычаги давления на КНР, одним из которых является военное превосходство. Растущая мощь Китая помогает Соединенным Штатам оправдать присутствие своих сил передового базирования на азиатском направлении, сохранять существующих союзников в Азии и привлекать новых стратегических партнеров. При этом экономические интересы США не позволяют перейти к политике открытой конфронтации.

В условиях мирового экономического кризиса, начавшегося в 2008 г., администрация Барака Обамы взяла курс на пересмотр стратегии во взаимоотношениях США и КНР. На открытии американо-китайского экономического саммита (2009 г.) Обама выделил приоритетные направления сотрудничества с Китаем: объединение усилий с целью ослабления последствий экономического спада, борьба с распространением ядерного оружия, борьба с терро-

Петрунина Ж. В.

АМЕРИКАНСКИЙ ВЕКТОР ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКИ КНР НА РУБЕЖЕ XX – XXI ВВ.

(ПО МАТЕРИАЛАМ ИНТЕРНЕТ-РЕСУРСОВ)

ризмом, пиратством и заболеваниями. Наряду с этим США выступили с предложением оформить новый политический союз с КНР, который привел бы к созданию нового американо-китайского двухполярного мирового устройства. Идеологом оформления политического союза с Китаем стал Збигнев Бжезинский, влиятельный специалист по международным отношениям и советник бывшего президента Джимми Картера по национальной безопасности, а в настоящее время – советник по внешней политике Барака Обамы. По его мнению, КНР и США должны развивать стратегическое сотрудничество, создав «большую двойку» (G-2). Создание так называемой «Кимерики» предполагает выход США и КНР на лидирующие позиции в международных делах. По мысли Бжезинского, Вашингтон и Пекин должны объединиться и сформулировать правила игры для остальных участников мирового процесса. Внутренне расколотый и частично находящийся под американским влиянием Евросоюз в этой ситуации мог бы «претендовать на роль второсортного игрока, и не более того» [9]. В свою очередь, китайские политики и ученые с большой настороженностью отнеслись к предложению американской стороны, опасаясь, что в рамках G-2 Китай может оказаться втянутым в структуру, построенную США, и от него потребуют внести большой вклад в экономическое и социальное развитие мира, чем он может себе позволить. Кроме того, реализация идеи G-2 также может означать, что такая позиция противоречит ранее выдвинутым принципам внешней политики Китая, включающим многосторонний подход и стремление к многополюсному порядку. В целом руководство КНР считает, что идея G-2 не основана ни на реалиях международной политики, ни на проблемах Китая и остального мира [1].

18 января 2011 г. с четырехдневным официальным визитом в США находился председатель КНР Ху Цзиньтао. Аналитики назвали это событие «самой важной поездкой, которую китайские лидеры совершали за последние 30 лет» [8], поскольку в ходе встречи должны были быть определены перспективы сотрудничества между странами. Руководство Китая заинтересовано в установлении и развитии равноправного, взаимовыгодного диалога по вопросам региональной безопасности и экономического сотрудничества с США. Такая позиция способствует реализации внутренней политики модернизации и реформ КНР и внешнеполитической концепции многополюсного мира.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Доктор Цзянь Цзюньбо. Китай отвергает идею G-2 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.neonomad.kz/sobytiya/kaz/index.php?ELEMENT_ID=5393&phrase_id=187488.
2. Иркитова, М. Внешнеполитические и экономические отношения Китая и Соединенных Штатов Америки [Электронный ресурс] / М. Иркитова. – Режим доступа: http://tokitay.ru/index.php?option=com_content&task=view&id=30&Itemid=39#_ftn1.
3. О торговом балансе между Китаем и США (Белая книга) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://russian.china.org.cn/russian/32943.htm>.
4. Посол США в КНР: американо-китайские отношения сложны и важны [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://russian.people.com.cn/31521/6886058.html>.
5. США: Заниженный курс юаня вреден для экономики Китая [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://top.rbc.ru/economics/06/12/2010/510352.shtml?PeterHost=1>.
6. США призывают КНР к улучшению торгового баланса [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.newsland.ru/news/detail/id/617768/cat/86>.
7. Эдуардов, С. Дешевый юань китайцам слишком дорог [Электронный ресурс] / С. Эдуардов. – Режим доступа: <http://www.utro.ru/articles/2005/08/29/471867.shtml>.
8. Ху Цзиньтао начал визит в США с обеда с Обамой в Белом доме. 19.01.2011 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.gazeta.ru/news/lenta/2011/01/19/n_1662402.shtml.
9. G-2 или американо-китайский двухполярный мир: вызов для Китая [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.polit.nnov.ru/2009/01/26/usachina2wchi>.